

НОВЫЕ АДИАБАТИЧЕСКИЕ ИНВАРИАНТЫ В ЗАДАЧЕ О ДВУХ АТОМАХ Н НА ДАЛЕКОМ РАССТОЯНИИ

А.А.Белов, Ю.Е.Лозовик

Рассматривается асимптотика термов молекулы водорода при межъядерном расстоянии $R \rightarrow \infty$. Показано, что эффективный гамильтониан дипольного приближения порождает вполне интегрируемую динамику на симплектическом многообразии вида $S^2 \times S^2 \times S^2 \times S^2$ и найдены явные выражения для интегралов движения. Исследуется спектр эффективного гамильтониана.

В последнее время сильно возрос интерес к изучению ридберговских состояний атомов и молекул¹, обусловленный новыми экспериментальными возможностями, а также рядом приложений этих состояний в различных областях физики и техники. Наиболее интересными объектами с теоретической точки зрения являются ридберговские системы с двумя электронами, как объект для исследования такого фундаментального явления как межэлектронные корреляции и, с другой стороны, как относительно простая система, допускающая теоретическое рассмотрение в рамках достаточно реалистических моделей.

Целью настоящей работы является изучение системы из двух возбужденных атомов водорода, находящихся на достаточно большом расстоянии R друг от друга. А именно, будем считать, что R существенно больше размеров кулоновских орбит электронов. Кроме того, мы будем предполагать, что выполнены условия применимости адиабатического приближения, и проведем все последующее рассмотрение при замороженном R . Специфика рассматриваемой задачи состоит в том, что из-за многократной вырожденности кулоновского спектра движение электронов сильно скоррелировано уже при больших межъядерных расстояниях R (относительно дваждывозбужденных состояний молекулы водорода см., напр.,^{2, 3}).

Интересно отметить, что несмотря на чрезвычайную сложность классических траекторий, в дипольном приближении динамика оказывается вполне интегрируемой. Этот (ранее не известный) факт имеет принципиальное значение для систематики уровней, а именно, позволяет ввести полный набор правильных квантовых чисел, классифицирующих (коллективные) электронные состояния системы. В качестве приложений рассматриваемой задачи следует отметить вычисление асимптотики термов молекулы H_2 при $R \rightarrow \infty$, а также задачу о двух кулоновских примесных центрах. Далее для простоты ограничимся случаем ридберговских атомов водорода. Эффективный гамильтониан, полученный усреднением по быстрым (кулоновским) фазам имеет вид:

$$H_{eff} = \frac{9n_1 n_2}{4R^3} (\mathbf{A}_1 \cdot \mathbf{A}_2 - 3(\mathbf{A}_1 \cdot \vec{\nu})(\mathbf{A}_2 \cdot \vec{\nu})) \equiv \frac{9n_1 n_2}{4R^3} \mathcal{H}, \quad (1)$$

где $\mathbf{A}_{1,2}$ – векторы Рунге – Ленца электронов. В дальнейшем операторы, а также квантовые числа, относящиеся к первому электрону будем обозначать строчными буквами, а ко второму – заглавными.

Динамическими переменными являются векторы орбитальных моментов электронов \mathbf{l}, \mathbf{L} и векторы Рунге–Ленца \mathbf{a}, \mathbf{A} , подчиняющиеся коммутационным соотношениям алгебры $so(4) \oplus so(4)$:

$$\mathbf{l} \cdot \mathbf{a} = \mathbf{L} \cdot \mathbf{A} = 0, \quad \mathbf{l}^2 + \mathbf{a}^2 = n^2, \quad \mathbf{L}^2 + \mathbf{A}^2 = N^2. \quad (2)$$

Функции Казимира, фиксированные соотношениями (2) выделяют орбиты $Q(n, N)$ группы динамической симметрии $SO(4) \times SO(4)$, вида $S_{n/2}^2 \times S_{n/2}^2 \times S_{N/2}^2 \times S_{N/2}^2$ (S_r^2 – двумер-

ная сфера радиуса r) с естественной структурой симплектического многообразия, задаваемой формой Кириллова – Костанта – Сурьо. Для доказательства точной интегрируемости динамической системы с гамильтонианом (1) достаточно в силу теоремы Лиувилля найти четыре интеграла, находящиеся в инволюции. Мы сделаем это методом Лакса, следуя работе Переломова с соавторами ⁴, в которой обобщены результаты Манакова ⁵ (применившего теорему Дубровина ⁶ для доказательства точной интегрируемости динамики N – мерного твердого тела) на случай двух взаимодействующих N – мерных твердых тел. Перейдем от уравнений Гамильтона, имеющих вид уравнений Эйлера на алгебре $SO(4) \oplus SO(4)$ к матричному уравнению Лакса $\dot{L} = [M, L]$. При построении представления Лакса мы временно отвлечемся от ограничений (2) на динамические переменные и будем рассматривать динамику на всей алгебре $so(4) \oplus so(4)$, а не на орбите $Q(n, N)$. Выбирая ось z по направлению межъядерной оси и следуя прескрипции работы ⁴, для матриц L и M , образующих L – A пару, находим следующий анзац:

$$L(\lambda) = \begin{pmatrix} -\frac{k}{i\lambda\alpha} & \frac{1}{i\lambda\alpha} \\ \frac{1}{i\lambda\alpha} & -\frac{i\lambda\alpha}{K} \end{pmatrix}, \quad M(\lambda) = \begin{pmatrix} -\frac{b}{i\lambda\beta} & \frac{1}{i\lambda\beta} \\ \frac{1}{i\lambda\beta} & -\frac{i\lambda\beta}{B} \end{pmatrix},$$

где $k_{ij} = l_{ij}$, $k_{i4} = a_i$, $k_{ij} = L_{ij}$, $k_{i4} = A_i$, $b_{ij} = B_{ij} = 0$, $b_{i4} = -\alpha_i A_i$, $B_{i4} = -\alpha_i a_i$, ($i, j = 1, 2, 3$), $\alpha = \text{diag}(1, 1, -1/2, 0)$, $\beta = \text{diag}(0, 0, 0, 1)$ и λ – спектральный параметр.

Все интегралы движения могут быть получены в виде коэффициентов разложения $\text{tr} \cdot (L(\lambda))^{2k}$ ($k=1, \dots, 4$) по спектральному параметру λ . Пространство $Q(n, N)$ имеет естественную симплектическую структуру, индуцированную с алгебры $so(4) \oplus so(4)$. При этом симплектическая форма на $Q(n, N)$ невырождена и, следовательно, $Q(n, N)$ является симплектическим многообразием, что обуславливает применимость теоремы Лиувилля. Перейдем к вычислению интегралов движения. Обозначим посредством $I_{2k, r}$ коэффициент при λ^r в разложении $\text{tr}(L(\lambda))^{2k}$ по степеням λ . Четыре интеграла $I_{2,0}, I_{4,0}, I_{6,0}$ и $I_{8,0}$ являются комбинациями функций Казимира и фиксированы условиями (2). Остается шесть нетривиальных интегралов $I_{4,2}, I_{6,2}, I_{6,4}, I_{8,2}, I_{8,4}$ и $I_{8,6}$ из которых четыре функционально независимых. Два интеграла уже, фактически, известны. Это сам гамильтониан (1) и проекция полного момента на межъядерную ось $J_1 = (1 + L, \vec{v})$. Приведем явное выражение для оставшихся интегралов:

$$\begin{aligned} J_2 &= \frac{1}{4} (a^2 + A^2) + \frac{3}{4} (a \cdot \vec{v})^2 + (A \cdot \vec{v})^2 + (1 \cdot L) - \frac{3}{2} (1 \cdot \vec{v})(L \cdot \vec{v}), \\ J_3 &= ((1 \cdot L) - \frac{3}{2} (1 \cdot \vec{v})(L \cdot \vec{v}))^2 - l^2 L^2 + ((a \cdot A) - \frac{3}{2} (a \cdot \vec{v})(A \cdot \vec{v}))^2 - \\ &- ((1 \cdot A) - \frac{3}{2} (1 \cdot \vec{v})(A \cdot \vec{v}))^2 - ((a \cdot L) - \frac{3}{2} (a \cdot \vec{v})(L \cdot \vec{v}))^2 - \\ &- \frac{3}{4} (a^2 \cdot A^2 + a^2((L \cdot \vec{v})^2) - (A \cdot \vec{v})^2) + ((1 \cdot \vec{v})^2 - (a \cdot \vec{v})^2) A^2). \end{aligned}$$

Пользуясь тем, что симплектическое многообразие задачи калерово, условие квантования можно представить в виде требования положительности характеристического класса квантового расслоения ⁷. Мы ограничимся исследованием случая, когда орбиты электронов сильно вытянуты вдоль межъядерной оси, т. е. $(a, \vec{v}) \sim n$, $(A, \vec{v}) \sim N$. Оказывается, что для этого класса состояний спектр оператора \mathcal{H} близок к гармоническому: $\mathcal{H} \approx -2nN + 2nN(\omega_1 s_1 + \omega_2 s_2)$, где $\omega_{1,2}^2 = \frac{1}{2} \left(\frac{1}{n^2} + \frac{1}{N^2} \right) \pm \left(\left(\frac{1}{n^2} + \frac{1}{N^2} \right)^2 - \frac{3}{n^2 N^2} \right)^{1/2}$, $s_{1,2} =$

главные квантовые числа осцилляторов. По мере приближения к точкам $\mathcal{H} = \pm nN$ происходит сгущение уровней. Эти точки соответствуют логарифмическим особенностям в плотности состояний, связанным с топологической перестройкой траекторий вблизи особенностей эквипотенциальной поверхности (грубо говоря, эти особенности имеют характер четырехмерных седел). В интервале $\mathcal{H} \in (-2nN, -nN) \cup (nN, 2nN)$ состояния имеют спонтанный дипольный момент, который может быть обнаружен экспериментально. Поляризуемость системы связана с плотностью состояний известным соотношением (см., напр., ⁸).

Литература

1. Ридберговские состояния атомов и молекул. Под. ред. Стеббингса Р. и Даннинга Ф. М.: Мир, 1985.
2. Takagi H., Nakamura H. Phys. Rev. A, 1983, 27, 69.
3. Hara S., Sato H. J Phys. B, 1984, 17, 4301.
4. Perelomov A.M. et al. Comm. Math. Phys., 1986, 102, 573.
5. Манаков С.В. Функциональный анализ, 1976, 10, 93.
6. Дубровин Б.А. и др. УМН, 1976, XXXI, 55.
7. Харт Н. Геометрическое квантование в действии. М.: Мир, 1985.
8. Казанцев А.П., Покровский В.Л. ЖЭТФ, 1983, 85, 1917.

Институт спектроскопии
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
10 мая 1990 г.